

Глава 552 Жертвенная пешка (2).

Видя, что ситуация резко меняется, взятый в заложники барон закричал через боль:

- Мы можем всё обсудить...

Однако пребывающий в бешенстве Анкер явно был не в настроении выслушивать его мольбы. Он обхватил шею старого барона одной рукой, загоня слова обратно ему в глотку.

- С меня хватит порочности и лицемерия вашей семьи, Дойлы! - в ярости воскликнул захватчик. - Мужчины или женщины, молодые или старые!

За спиной Фалеса по-прежнему колеблющийся Дойл так пристально смотрел на Анкера, что казалось, будто его глаза вот-вот вылезут из орбит. Его руки дрожали.

Прокку пришлось броситься вперед, чтобы помочь Гловеру удержать его.

Как капитан, Маллос сохранял молчание, смотря на пленника ледяным взглядом.

Старый барон с трудом дышал, его лицо стало свекольно-красного цвета. Его внешний вид вынудил баронессу воскликнуть:

- Ты, хладнокровное отродье! Если ты посмеешь прикоснуться к моему мужу, клянусь, я это сделаю...

Понимая, что ситуация ухудшается, граф Годвин подал знак нескольким придворным дамам, чтобы те удержали баронессу, дабы она не провоцировала Анкера. После непродолжительных уговоров им удалось затащить её обратно в толпу.

По залу снова распространились паника и беспокойство; гости снова начали переговариваться. Гвардейцы усердно трудились, поддерживая порядок.

- Ты! Сын Дойла! - Охваченный яростью Анкер указал на Дойла на верхнем ярусе. - Перестань прятаться за женщину! Спускайся сюда!

Фалес с тяжёлым сердцем издали наблюдал за буйствующим Анкером.

«Этот человек разочарован» - подумал он. «У него истерика. И всё из-за дуэли. Но он всего лишь шахматная фигура: он существует, чтобы совершить незначительный ход в чьей-то шахматной партии».

При этой мысли Фалес ещё сильнее погрузился в размышления.

Отделявшие толпу от убийцы гвардейцы находились на пределе, но Анкеру удалось сохранить остатки рассудка и не убить барона, а также не совершить опрометчивых действий по отношению к другим людям.

Всё, что он сделал, это свирепо посмотрел на Дойла и произнёс:

- Давай покончим с этим! Как мужчины!

- Сукин сын ... - Дойл хотел было броситься вниз, но был остановлен готовыми Проккой и Гловером. - Отпустите меня!

- По крайней мере, она получила некоторое преимущество. Восприятие людей пошатнулось, - Фогель проигнорировал потерявшего самообладание Дойла. Он оглядел толпу и нахмурился. - Может, сейчас самое время использовать лучников?..

- Нет, - не сводя взгляда с Анкера, Маллос покачал головой. - Зрители находятся не только в зале, но и во всём королевстве. Они невежественны и заботятся только о результате. Эта шахматная головоломка до сих пор не решена.

Шахматная головоломка.

Наблюдая за ситуацией, которая не только не улучшилась, но и ухудшалась, Фалес чувствовал себя измученным и подавленным.

В отдалении Зайен, Кошдер и Вал молча наблюдали за происходящим, явно не собираясь вмешиваться.

Семеро Слуг Джейдстаров, леди Элеонора, Лозано, Адриан, Паттерсон и Стоун, казалось, сочувствовали Фалесу. Их взгляды были устремлены на принца в ожидании его реакции.

- Ну что... - Фогель нахмурился и наклонился к Дойлу. - Ты уже принял решение? Гвардеец Дойл? - Фогель тихо повторил слова Маллоса: - Стать жертвенной пешкой?

Услышав слова вице-капитана, Дойл вздрогнул, а его эмоции изменились.

- Дуэль, а затем смерть, - спокойно, как бесстрастный робот, произнёс Фогель.

Гнев Дойла утих.

Он безучастно посмотрел на взятого в заложники отца.

Цепляясь за последнюю надежду, он умоляюще повернулся к Фалесу и Маллосу.

Но принц плотно сжал губы и ничего не сказал.

Что он мог сделать?

Удержать Дойла и позволить Анкеру убить его отца?

Позволить Дойлу драться на дуэли и умереть под мечом Анкера?

Что ещё он мог сделать, кроме как «пожертвовать пешкой»?

Думай быстрее, думай!

Маллос заметил, как дёрнулись брови принца, но он промолчал.

- Ты единственный, кто может спасти своего отца и выйти из тупика, - холодно произнёс Фогель на ухо Дойлу. - Будет лучше, если ты поймёшь это раньше, чем позже.

Дойл резко обернулся, в его взгляде читалось отчаяние.

- Дуэль, смерть... - Он ошеломлённо посмотрел на Анкера и старого барона, продолжая бормотать: - Дуэль, смерть, дуэль, смерть, смерть, смерть!..

Не в силах вынести этого зрелища, Фалес отвернулся и заставил себя сосредоточиться на придумывании другого решения.

Должен ли он просто проигнорировать всё и приказать гвардейцам убить захватчика, и покончить с этим раз и навсегда?

Что же касается последствий...

Плевать. Если они смогут пройти через нынешние трудности, кого волнует, если позже упадёт небо?

Должен ли он позволить отцу навести порядок?

Нет, он не может...

Мысли Фалеса становились всё более хаотичными.

Гловеру было невыносимо видеть своего коллегу в жалком состоянии. Он обнял Дойла сзади за плечи и серьёзно произнес:

- Дойл, выше нос.

Но Дойл подсознательно стряхнул его руку.

- Если я умру на дуэли, - рассеянно произнёс он, - отец... может быть спасён? Проблема будет решена?

Фалес больше не мог этого выносить, однако в тот момент, когда он собирался заговорить, Маллос внезапно произнёс:

- Всё не так просто.

Гвардейцы дружно посмотрели на него.

Взгляд зрителя был по-прежнему прикован к Анкеру, чьё лицо искажал гнев.

- Взгляд Анкера демонстрирует его непоколебимость и бесстрашие по отношению к смерти. Я думаю, что у него может быть та же цель, что и у нас, - спокойно и твёрдо произнёс Маллос. - Он намерен умереть от твоих рук в этой дуэли.

Рассеянный взгляд Дойла переместился.

Фалес нахмурился и посмотрел на Анкера.

- Да, лишь в этом случае, - мрачно произнёс Фогель, - он сможет извлечь наибольшую выгоду.

Маллос кивнул.

- Его, как их шахматную фигуру, ждёт та же участь. - Он посмотрел на Дойла глубоким взглядом. - Они жертвуют пешкой. - Зритель взглянул на Фалеса. - Шах и мат.

Фалес закрыл глаза.

Жертвуют пешкой.

Мат.

Пожертвовать чьей пешкой?

Шах и мат против кого?

Дойл продолжал рассеянно дышать и что-то бормотать.

Однако Анкер устал ждать.

- Отвечай! Сын Дойла! Осмелишься ли ты принять мой вызов на честный поединок?

Ярость захватчика и вопли боли старого барона подействовали на нервы толпы, вызывая новую волну возмущения.

- Пожалуй, я начну с конечностей этого старого негодяя! Посмотрим, сколько в нём крови!

Когда Анкер переместил свой клинок к запястью барона, Фалес напрягся.

Дерьмо.

- Хорошо, - увидев панику на лице Дойла, Фогель усмехнулся Маллосу. - Если ты не хочешь пачкать руки, зритель, это сделаю я. - Он повернулся к своим подчинённым. - Собери отряд Знаменосцев, выбери четверых. Мне нужны лучшие стрелки...

Однако в следующее мгновение громкий и ясный голос прервал их всех.

- Герцог Фалес!

В банкетном зале воцарилась тишина.

Все посмотрели на говорившего.

Это был Дойл.

Человеком, выкрикнувшим имя герцога, был не Анкер, а Дойл.

Он медленно поднял голову; в его взгляде больше не было смущения.

Оно сменилось мрачностью.

- Отдайте приказ, Ваша Светлость! - выкрикнул Дойл. Все отчётливо услышали его.

Но Фалес услышал в его голосе страдания.

- Я, Дэнни Дойл, сын барона Зеркальной реки! - Под пристальными взглядами всего зала Дойл сделал шаг вперёд и продолжил сквозь стиснутые зубы: - Ради моего отца и семьи, в соответствии с древними обычаями Империи, засвидетельствованными герцогом Фалесом и всеми присутствующими, я готов принять его вызов. Я готов сразиться насмерть против этого презренного подонка!

Фалес недоверчиво посмотрел на гвардейца из своей гвардии, после чего повернулся к Маллосу.

Однако тот был как всегда равнодушен.

Дойл впился взглядом в Анкера, смотрящего на него с жадностью и настойчивостью, избегая смотреть на ошеломлённого отца.

- Я готов защитить нашу честь и репутацию, - машинально произнёс Дойл, словно его рот не принадлежал ему. - Если только... ты освободишь моего отца.

Закончив говорить, обливающийся холодным потом Дойл покачнулся, словно его штормило.

Пока Гловер не вцепился в него.

Поначалу гости молчали, но после речи Дойла поднялась небольшая суматоха.

Зал снова наполнился спорами.

- Хорошо, очень хорошо! Я вижу, в семье Дойлов всё ещё есть мужчина.

Получивший ответ Анкер с ухмылкой посмотрел на ошеломлённого Дойла. Однако Фалес не почувствовал в его улыбке ни радости, ни удовлетворения.

Лишь другой вид пустоты.

Фалес произнёс сквозь стиснутые зубы:

- Дойл...

Вице-капитан Фогель поджал губы и посмотрел на Дойла сложным взглядом.

Маллос тоже молчал, но выражение его лица было гораздо спокойнее.

- Нет, нет, нет!

В зале старый барон, находящийся в заложниках у Анкера, больше не беспокоился о своей боли и смущении. Он раздражённо воскликнул:

- Малыш... что за глупое решение!

Очнувшийся Дойл посмотрел на отца, выдавливая из себя слабую улыбку.

Старый барон в панике посмотрел на жену.

- Дорогая, останови его, скорее останови его!

Но баронесса тоже пребывала в шоке. Она в отчаянии осмотрелась по сторонам, но в ответ получила только сочувствие.

- Ваше Высочество? Кто-нибудь? Кто-нибудь? - Охваченный паникой старый барон произнёс плачущим голосом: - Остановите этого непослушного ребёнка. Вырубите его! Дойлы щедро заплатят за ваш поступок! Я подарю вам половину, нет, сорок процентов от дохода в этом году! Сорок процентов? Ладно, пусть будет половина! Шестьдесят процентов? Семьдесят процентов?

Крики барона эхом загуляли между колоннами, однако никто ему не ответил.

Подавленный и беспомощный.

При виде барона Фалес ощутил неопишемую печаль.

Но он не мог продемонстрировать этого.

Он должен был сохранять элегантную, возвышенную и благородную позу.

Потому что он был вторым принцем.

Герцогом Звёздного Озера.

Под бесчисленными взглядами Дойл глубоко вздохнул, привёл себя в порядок и шагнул вперёд.

- Байраэль! Я принял твой вызов! Теперь отпусти моего отца, - прорычал Дойл, обращаясь к Анкеру. - Я буду играть с тобой! Давайте покончим с нашими обидами!

Анкер улыбнулся.

Он не стал отпускать старого барона, а вместо этого повернулся к Фалесу.

- Герцог Фалес, Ваше Высочество? Оба оппонента на месте. Нужен лишь благородный свидетель.

Во взгляде Анкера читались холод, предвкушение, отчаяние и безумие.

Дойл обернулся и увидел редкую мрачность в глазах Фалеса.

Старый барон уставился на принца и отчаянно затряс головой, умоляюще смотря на него.

Королевские гвардейцы смотрели на Фалеса сдержанными взглядами, без каких-либо видимых требований.

- Ваше Высочество. - Фогель тихо подошёл к принцу. - Это вынужденная мера и необходимое зло.

Маллос тоже вздохнул.

- В критический момент это пешка, которой нужно пожертвовать.

Фалес сжал кулаки.

Пожертвовать пешкой.

Снова этот грёбанный бизнес с жертвоприношением пешек.

Пешка.

Гости смотрели на него жадными и властными взглядами; в их взглядах читались различные эмоции.

Бесчисленные взгляды сосредоточились на принце, ожидая его ответа.

Казалось, Зайен наслаждался ситуацией, Кошдер выглядел суровым, в то время как Вал смотрел на Фалеса без каких-либо заметных эмоций.

Семеро Слуг Джейдстаров пристально смотрели на него, будто решение принца станет для них неопровержимым указом.

Никто не знал, что больше всего на свете Фалесу хотелось сесть, спрятать голову, закрыть глаза и не обращать внимания ни на чьи взгляды и голоса.

И позволить его подчинённым самим разбираться с этой неприятной ситуацией.

Таким образом, он мог бы скрыть своё невежество с неприступным достоинством королевской семьи.

Но он не мог.

Потому что он был вторым принцем.

Он не мог.

Он был герцогом Звёздного Озера.

- Ваше Высочество, примите решение. - Слова Дойла были вялыми, как у смертельно больного, потерявшего надежду. - Пусть всё закончится, чем скорее, тем лучше. Избавьте себя от лишних хлопот.

Выражение лица Фалеса было бесстрастным, но внутри он пребывал в агонии.

Хорошо.

Чем скорее, тем лучше.

Избавить себя от хлопот.

Наконец, спустя несколько секунд (которые показались Фалесу вечностью), герцог Звёздного Озера, сохраняя правильную и благородную осанку, медленно встал и громко произнёс:

- Анкер Байраэль.

При звуке его голоса все в зале, от чиновников до бюрократов, от дворян до торговцев, внимательно прислушались к словам вернувшегося принца и продемонстрировали - по крайней мере, внешне - одинаковое послушание.

- От имени герцога Звёздного Озера Созвездия, второго принца, Фалеса Джейдстара.

Глубокий голос герцога вызывал уважение у толпы, но лишь те, кто долго ему служили, знали, что голос принца сейчас был более хриплым и мрачным, чем в обычное время.

Он звучал устало.

- В соответствии с давней традицией Империи, я одобряю ваш вызов на смертельный поединок, который вы бросили другому дворянину, Дэнни Дойлу, дабы свершить месть за вашего кровного родственника.

Дойл опустил голову и глубоко вздохнул.

Фалес мрачно посмотрел на Анкера, с нетерпением ожидавшего этого момента.

- Я лично засвидетельствую его исход, дабы обеспечить его справедливость и законность. Этого достаточно?

Фалес замолчал, и зал погрузился в тишину.

Через несколько секунд Анкер ответил таким же усталым голосом:

- Спасибо, Ваше Высочество. Спасибо.

Под бесчисленными взглядами он освободился от своей сдержанности и оттолкнул старого барона в сторону.

Барон Дойл упал на пол, не став никуда уходить. Он парализовано застыл на месте, тихо всхлипывая и задыхаясь в агонии.

Гвардейцы воспользовались случаем, чтобы помочь ему подняться и увести его прочь.

Некоторые из них начали рассматривать возможность нападения на Анкера, но граф Годвин вздохнул и покачал головой, давая им понять, что теперь в этом нет необходимости.

- Ваше Высочество, верите вы этому или нет, - произнёс Анкер с кривой усмешкой. - Вы и этот сопляк Дойл - единственные из сотен людей, которых я встречал за последние месяцы, кто согласился откликнуться на мою просьбу.

Без грандиозного акта никто не стал бы слушать.

Вспомнив его слова, Фалес ощутил уныние внутри.

- Останусь ли я жив или умру, выиграю или проиграю, Фалес Джейдстар, Ваше Высочество, Ваша Светлость. - Анкер глубоко вздохнул, искренне опустил на колени, приложил рукоять меча к груди, опустил голову и произнёс: - Я навсегда запомню... Вашу Светлость.

Фалес тяжело опустился в кресло и закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1359356>